

Феноменология и
типология ошибок
в древнерусских
списках Апостола
XII–XIV вв.*

Мария Олеговна Новак

Казанский федеральный университет
Казань, Россия

On the Phenomenology
and Typology of Errors
in Old Russian
Apostolos Manuscripts
from the 12th–14th
Centuries

Maria O. Novak

Kazan Federal University
Kazan, Russia

Резюме

В статье проанализированы ошибки, зафиксированные в Христинопольском (толковом XII в.) и Толстовском (последовательном XIV в.) списках Апостола. В результате получены новые сведения о характере восприятия заимствованной лексики, переосмысления текста, влияния антиграфов и текста толкований, а также о личности писца Толстовского списка, где неточности встречаются наиболее часто. Выявлены ошибки на лексическом (в том числе зависящие от искажений в греческом первоисточнике) и на грамматическом уровне. На уровне лексики это несоответствия, спровоцированные смешением паронимов либо омонимов в греческом тексте, различные трансформации апеллативов в онимы и наоборот. Все это могло как присутствовать в антиграфе, так и появиться непосредственно в изучаемом списке. Грамматические ошибки зафиксированы на микро- и макроуровне. Выявлены случаи неверного синтаксического

* Исследование выполняется при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-04-00213 “Древнерусские списки Апостола XII–XIV вв.: лингвистическое исследование и электронная публикация”). Данная статья подготовлена с использованием материала неопубликованных докладов, прозвучавших на V и VI Римских Кирилло-Мефодиевских чтениях (Рим, 3–6 февраля 2015 и 23–26 февраля 2016 гг.). Автор сердечно благодарит анонимного рецензента журнала за ценные замечания.

членения в рамках синтагм либо на границе рубрик, присутствующих в Толстовском списке в силу влияния на его структуру апракосного и толкового типов текста. Для обоих списков характерно также влияние толкований, которое проявляется либо в грамматической и содержательной перестройке основного текста, либо в прямом включении толкований в текстовое поле рукописи (последнее не предусмотрено для последовательного текста, представленного в Толстовском списке). Относительно писца Толстовского Апостола можно заключить, что он не отличался высоким уровнем грамотности и знания новозаветных реалий, а также не имел в своем распоряжении копии греческого оригинала и более исправных славянских антиграфов.

Ключевые слова

Апостол, древнерусские списки, ошибки, лексика, грамматика, тип текста, толкования

Abstract

The article analyzes errors in two Old-Russian Apostolos manuscripts: *Apostolus Christinopolitanus* from the 12th century (an example of the commented type) and *Tolstovskiy Apostolus* from the 14th century (an example of the continuous type). The result of this research is new information about the reception of loan words, text reinterpretation, the influence of antigraphs and comments, and the personality of the Tolstovskiy scribe. The author corrects errors on both lexical and grammatical levels. Some of the lexical errors are provoked by deformations in the Greek text (homonym and paronym mixing). There are also various transformations of appellatives to onyms, and vice versa. All of this might occur in the antigraph as well as in the Tolstovskiy manuscript. Grammatical errors are fixed on the macro- and microlevels. There are cases of incorrect text segmentation within syntagms and between paragraphs in the Tolstovskiy manuscript which take place owing to the influence of the Praxapostolos and the commented type of Apostolos. Both manuscripts are also influenced by comments. This is reflected in grammatical and semantic alteration of the main text and, more rarely, in direct comments included in the main text, although the latter is not supposed for the continuous type to which the Tolstovskiy manuscript belongs. As for the chirographer of the Tolstovskiy manuscript, his background could not be characterized by a high level of literacy or by rich knowledge of the New Testament. He obviously did not have any Greek copies or more correct Slavonic copies at his disposal.

Keywords

Apostolarium, Old Russian manuscripts, errors, vocabulary, grammar, text type, comments

Статья представляет ряд наблюдений в рамках исследовательского проекта, предусматривающего комплексное описание и электронную публикацию двух древнерусских списков Апостола — толкового Христинопольского XII в. (далее *Христ*) и последовательного Толстовского XIV в. (далее *Толст*). Комплексный анализ рукописей предполагает

выявление параметров описания, или тех уровней, которые позволяют получить новые данные в области текстологии и языка изучаемого памятника. Рассмотрение ошибок представляется в связи с этим весьма плодотворным. Нам близка точка зрения Ф. Бадалановой Геллер, которая в статье с красноречивым заглавием “Poetics of Errors” утверждала следующее (имея в виду в принципе любой текст, частности — древнеславянские переводы): “. . . it can be even argued that scribal errors contain the collective memory of its fluctuating transmission through space and time” [BADALANOVA GELLER 2012: 207]. Действительно, ошибки могут быть зафиксированы на любом уровне текста — от фонетико-орфографического до синтаксического — и могут представить немало сведений и о различных факторах, сформировавших тот или иной облик рукописи, и о личности писца. С этой точки зрения различного рода нарушения, коль скоро они оказываются проводниками важной лингвотекстологической информации, не всегда можно считать банальными дефектами (литературу вопроса и ссылки на дискуссию в этой связи см. в [ИВІD.]; сходные идеи см. в [МАРКОВ 2001]). Поэтому ниже мы будем употреблять термин “ошибка” с известной долей условности, отделяя в каждом конкретном случае прямые неточности следования первоисточнику либо внутренним конвенциям славянского текста Апостола от более сложных феноменов.

Обсуждая характер ошибок в *Христ* и *Толст*, мы учитываем широко известную и применяемую (см., например, [ИВАНОВ 2012; КРИВКО 2016]) классификацию ошибок, предложенную Ф. Томсоном [TOMSON 1988]. Однако не все ошибки древнеславянского текста объясняются связями с первоисточником и совпадают со списком Ф. Томсона.

Рукописи цитируются по цифровой копии (*Христ*) и копии с микрофильма (*Толст*), греческий текст приводится по [GNT⁴], в случае цитирования аппарата Евфалия — по [MIGNE 1864: 627–788]. Также для сравнения привлекается по мере необходимости материал Чудовского Нового Завета (далее ЧНЗ) и рукописей Апостола XV–XVI вв. (см. списки источников). Значения греческих лексем поясняются по [ДВОРЕЦКИЙ 1958].

В *Христ* и *Толст* выявлены разнородные и разноуровневые ошибки, которые могут быть связаны: а) с орфографической вариантностью внутри греческого текста, б) с редактурой славянского текста, в) с копированием последнего. Ниже, однако, с целью избежать излишней атомизации материала, дается разграничение ошибок на основе языковых критериев — на уровне лексики и грамматики, а связи того или иного явления с вышеперечисленными факторами комментируются в каждом конкретном случае.

1. Уровень лексики

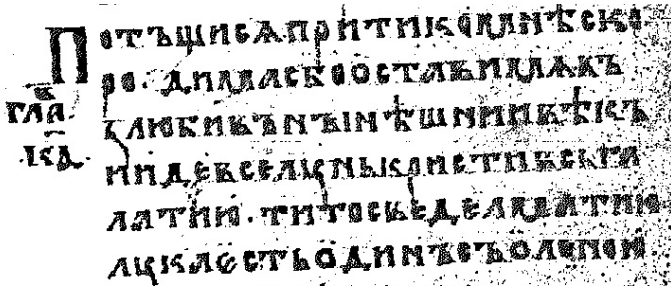
Наиболее очевидные неточности, обусловленные зависимостью от греческого первоисточника, фиксируются на лексическом уровне.

1.1. Неверный перевод как следствие смешения греческих паронимов **Хощеши ли же разꙋмѣти. о новѣ. члвчѣ** (Иак 2:20) [Толст, л. 51г], ср. **члвчѣ тѣщѣ** [Христ, л. 47] — греч. ἀνθρώπε κενέ. В данном случае Толст отражает ошибку греческого текста, где произошло смешение вокатива от κενός ‘пустой, неосновательный’ и καινός ‘новый’, что нетрудно объяснить явлением итацизма в византийском греческом (у Томсона подобные ошибки фигурируют под рубрикой “Confusion of Vowels” (смешение гласных) [Томсон 1988: 357–358]). Вероятнее всего, эта ошибка присутствовала уже в антиграфе, поскольку, как мы увидим далее, писец Толст вряд ли обращался к греческому тексту.

1.2. Неверный перевод как следствие смешения греческих омонимов **зѣраці кѣ ливѣ и кѣ мѣстоꙋ** [Христ, л. 36об.–37], **на мѣсто** (Деян 27:12) [Толст, л. 82в] — греч. βλέποντα κατὰ λίβα καὶ κατὰ ἠῶρον [‘пристани Критской], лежащей против юго-западного и северо-западного ветра’. Очевидно, что здесь налицо смешение омонимичных аккузативных форм от ἠῶρος — “место, местность, страна” и Χῶρος — “хор, северо-западный ветер”.

1.3. В обоих списках фиксируются лексические ошибки, связанные с передачей имен собственных (как антропонимов, так и топонимов), при этом в Толст они гораздо более частотны и иногда могут концентрироваться на небольшом текстовом пространстве, например:

1.3.1. 2 Тим 4:10–11: . . . **димас . . . иде в селꙋнь кристивсыгалатию. титос веделматню. лꙋка есть одинъ съ оленю** [Толст, л. 41г], ср.: **димасъ . . . иде в ѳесалоникню. крискъ в галатию. титъ въ далматню. лꙋка есть еди** со мною [НЗ, л. 140а] (см. также Илл. 1; в Христ данное чтение

Илл. 1. Фрагмент Толстовского Апостола, л. 41г.

отсутствует) — греч. Δημᾶς . . . ἐπορεύθη εἰς θεσσαλονίκην, κρήσκης εἰς γαλατίαν, τίτος εἰς δαλματίαν· Λουκᾶς ἐστὶν μόνος μετ’ ἐμοῦ. “Димас . . . пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далматию; один Лука со мною”.

Фрагмент *Толст* приведен для демонстрации того, насколько не просто в ходе транскрипции установить словораздел в синтагмах, которые должны содержать имена Крискента и Тита, а также топонимы Галатия и Далматия. Можно предположить, что первое имя переписчик *Толст* (или его предшественник, поскольку нельзя исключить, что антиграф *Толст* уже содержал дефектные написания) переосмысливал в некоторой связи с лексической основой *крѣст-*. В следующей синтагме можно выделить форму **титос**, не адаптированную к славянской грамматике (ср. **титъ** в ЧНЗ). Это тем более вероятно, что в *Толст* представлены и другие подобные формы: **оуменаосъ** и **филитосъ** (2 Тим 2:17, л. 41а — греч. ὑμέναιος καὶ φίλιτος “Именей и Филит”), **пудисъ** и **линос** (2 Тим 4:21, л. 42а — греч. οὐδης καὶ λίνος “Пуд и Лин”), **фистосъ** (Деян 25:1, л. 81а — греч. φῆστος) и т. п. Что касается стыков антропонима и топонима в каждой синтагме, они представляют собой темные места. При этом обращает на себя внимание уверенный, как и в других местах рукописи, почерк и отсутствие каких-либо помарок или маргинальных приписок, как будто писец нимало не смущался несообразностями, выходящими из-под его пера. Это может свидетельствовать о том, что данное искажение присутствовало уже в антиграфе либо в протографе *Толст*.

Замечательно также появление антропонима **сѣ** **оленою** на месте формы личного местоимения. Очевидно, что данная метаморфоза была спровоцирована нечетким написанием антиграфа, которое содержало широкий уставный начерк графемы **М** (в силу ее широты одну графему можно было принять за две) и корректно отражало этимологически редуцированный **сѣ** **мѣною** — иначе трудно объяснить появление гласного после группы **ол-**. Ясно также и то, что писец *Толст* не имел возможности в ходе работы сверяться ни с греческим текстом, ни с более исправными славянскими списками. Впрочем, появление женского собственного имени не противоречит данному контексту. Восточнославянская огласовка, как и огласовка соседнего числительного **одинъ**, отражает, по всей видимости, живой узус писца.

1.3.2. Нечто подобное наблюдается в Деян 21:5, где на месте адverbальной группы возникает притяжательное прилагательное, функционально близкое к топониму: **идохоумъ проважающемъ нты всѣмъ сѣ женами и сѣ дѣтьми до жидовьна града** [*Толст*, л. 76б], ср.: **сѣ женами и дѣтьми. до вѣтъ града** [*Христ*, л. 22об.], **с женами и чадъ до вѣ града** [ЧНЗ, л. 74а] — греч. ἕως ἕξω τῆς πόλεως “даже за город”. Очевидно,

что в прототипе *Толст* было представлено либо наречие *даже*, переосмысленное как соседство предлога *до* с начальным слогом следующего слова, либо наречие *доже*, также известное древнеславянской книжности [СДРЯ 1990: 33]. Переосмысление могло состояться как в антиграфе, так и уже непосредственно в *Толст*. Видимо, последовательность *даже / доже до в(ъ)нѣ града* казалась синтаксически искусственной и малопонятной и подверглась конъектуре. При этом связность текста как таковая не нарушена, поскольку прилагательное *жидовьнь* ‘относящийся к иудеям’ (зафиксированное “Лексиконом” Ф. Миклошича в сербском прологе XVI в. [LEXICON 1862–1865: 197]) вполне могло давать некую топонимическую отсылку, а более широкий контекст Деян 21, где упоминается дальнейшее отплытие ап. Павла и его спутников на корабле, по-видимому, был проигнорирован создателем *Толст* или его антиграфа.

1.3.3. В *Толст* отмечена и ситуация, когда антропоним трансформируется в этноним. Вот что происходит с именем римского проконсула Галлиона, упоминаемого в книге Деяний (18:12, 14, 17): 12 *Галелѣанинѹ же анфѹпатѹ сѹщю въ ахани*; 14 *реꙗ галелѣяне. къ нюдеомѣ;* 17 *никакоже небрежаше о семь галнаѣяне* [*Толст*, л. 76а], ср.: *галлионѸ, галлионѣ* [*Христ*, л.16об.] — греч. соответственно *Γαλλίωνος, ὁ Γαλλίων, τῷ Γαλλίῳ*. Налицо явное нарушение связности текста: в конфликт вступают сингулярные и плюральные формы существительного — один “галилеянин” 12-го стиха превращается в нескольких “галилеян” в стихах 14-м и 17-м. Кроме того, отсутствует координация по числу между подлежащими и сказуемыми в стихах 14-м и 17-м (аорист *ре(че)*, имперфект *небрежаше*). Однако каких бы то ни было попыток конъектуры здесь нет. Этот факт также указывает на то, что писец вряд ли имел в своем распоряжении исправный антиграф, был лишен каких-либо подсказок и не обладал развитой интуицией. Интересно также и то, что дефектные формы имеют двойное орфографическое воплощение — через *ε* (*Галелѣанинѹ, галелѣяне*) и через *и* (*галилѣяне*), — отражая древнюю вариацию, характерную и для старославянского корпуса [SJS, 2: 390].

1.3.4. *Христ* в отношении личных имен гораздо более корректен, однако и там можно встретить трансформацию личного имени в апеллатив: *пишетъ же и къ архиппови* (предисловие Евфалия к посланиям ап. Павла, л. 86об.), ср. *пишеꙗ же и архиппоꙗ* [*ЧНЗ*, л.9 4б] — греч. *Ἀρχίππῳ*. Удвоение слогов в форме существительного (*архиппови* вместо *архипови*) могло стать результатом как простой описки, так и сознательного решения. В целом появление лексемы **архипонѣ* не противоречило бы общему контексту Посланий и сопровождающих Послания текстов, а структурно эта лексема вполне могла бы быть калькой с греческого *ἀρχιερεύς*.

2. Уровень грамматики

Синтаксические несоответствия, зафиксированные в изучаемых рукописях, связаны с различными факторами и проявляются как на микро- (связи в синтагме и между синтагмами), так и на макроуровне (связи между рубриками текста).

2.1. Нарушение связей в синтагме:

2.1.1. Деян 22:11–12: **В одинъ ѿ соущими съ мною ... Я наниа же нѣкыи моужь ѿговѣрънъ по законоу съвѣдѣтельствованъ всѣми живоущихъ въ дамасцѣ иуден** [*Христ*, л. 26], ср.: ведомъ за рѣку сущинми со мною ... по закону извѣстѣемъ всѣми живущими в дамасцѣ жидовы [*Толст*, л. 79б] — греч. χειραγωγούμενος ὑπὸ τῶν συνόντων μοι ... ὑπὸ πάντων τῶν κατοικοῦντων ἰουδαίων.

В *Христ* присутствуют две синтагмы, в которых наблюдаются гибридные конструкции: с одной стороны, имеется предлог ѿ, обусловленный греческим первоисточником (как коррелят греч. ὑπὸ) и предполагающий последующее употребление формы родительного падежа, в сочетании с формой творительного падежа (води^{мъ} ѿ соущинми съ мною). С другой стороны, налицо опущение предлога ѿ в конструкции съвѣдѣтельствованъ всѣми живоущихъ въ дамасцѣ иуден (греческий текст предполагает перевод ѿ всѣхъ живоущихъ). Появление данного нарушения может быть объяснено редактурой, проведенной либо в антиграфе, либо непосредственно в *Христ*. В первом случае был предпочтен более органичный для славянской грамматики и для данного контекста беспредложный творительный падеж, однако предлог не устранен. Во втором случае, напротив, предлог намеренно опущен, но несоответствие соседствующих падежных форм друг другу не исправлено. В *Толст* мы видим гармоничную картину с полным взаимным согласием форм творительного падежа.

2.1.2. Деян 27:12: ... оу фонника ѿимѣги · пристаницю критьстѣ зръщю ему на вѣстоенъ и на мѣсто [*Толст*, л. 82в], ср.: въ пристаници критьстѣ зръщѣ [*Христ*, л. 36об.] — греч. εἰς φοῖνικα παραχειμάσαι λιμένα τῆς κρήτης βλέποντα κατὰ λίβα καὶ κατὰ ἠῶρον “в Финикии перезимовать, в пристани Крита, открытой юго-западному и северо-западному ветру”. В *Толст* не наблюдается согласования по местному падежу в словосочетании пристаницю критьстѣ, что вызвано немотивированным введением в следующую синтагму оборота “дательный самостоятельный”. Возможно, это произошло в результате редактуры по греческому тексту в протографе или антиграфе *Толст*. В *Христ* ожидаемое согласование, напротив, имеет место.

2.1.3. Рим 8:24–25: **Ѹже бо кто видить. то что и надѣеть сѧ. аще ли егоже невидими надѣемъ сѧ терпениемъ ждеть** [*Толст*, л. 6г], ср.:

КЪЖЕ БО ВИДИТЬ КЪТО. ЧЬТО ОУПЪВАКЪТЬ. АЩЕ ЛИ КГОЖЕ НЕ ВИДИМЪ НАДЪКЪМЪ СЛ. ТЪРПѢНИКЪМЪ ЧАКЪМЪ [Христ, л. 117об.] — греч. ὁ γὰρ βλέπει τίς τι καὶ ἐλπίζει; εἰ δὲ ὁ οὐ βλέπομεν ἐλπίζομεν δι' ὑπομονῆς ἀπεκδεχόμεθα. В Толст, прежде всего, имеется нестыковка между личными формами презенса в последней синтагме, относящимися к одному и тому же субъекту: **надѣмъ сл** — **ждеть**. Очевидно, появление **ждеть** вместо ожидаемого **ждемъ** связано с давлением форм третьего лица ед. ч. в предыдущей синтагме. Вторую проблему представляет форма **невидими**, которую можно, впрочем, интерпретировать и как сочетание **не видим и**, с утратой конечного ера в глаголе. Эти потери в области грамматической связности текста снова наводят на мысль либо об антиграфе, неисправность которого обусловлена незавершенной редактурой, либо о невнимательности писца Толст.

2.2. Нарушение связей между синтагмами

Обе рукописи имеют отчетливые строчные знаки — нижнюю точку и точку в середине строки, которые отделяют друг от друга интонационно-синтаксические единицы (синтагмы). Однако членение текста с помощью этих знаков не всегда корректно отражает смысловые связи в контексте.

2.2.1. Деян 24:10: **Ѡ много лѣтъ соуца тѧ соудню правьдѧ пазыкоу сѧмоу · свѣдѣын Ѡраднѣк Ѡвѣщавано себе дѣлма** [Христ, л. 30–30об.], ср.: **Ѡ много лѣт соуца тѧ соудню пазыкоу сѧму свѣдѣын · блгодѣнѣк ꙗже о собѣ Ѡвѣщано** [ЧНЗ, л. 76в]. Постановка знака в Христ явно не соответствует синтаксическим связям, поскольку причастие **свѣдѣын** управляет аккузативной группой **соуца тѧ соудню**, однако для создателя рукописи либо ее антиграфа данная инверсированная конструкция оказалась слишком сложной.

2.2.2. Флп 1:20: **акы присно и нына възвеличить сл хѣъ · тѣлѣ моемъ** [Толст, л. 30в], ср.: **възвеличить сл хѣъ тѣлѣмъ момъ** [Христ, л. 225] — греч. ... μεγαλυνθήσεται χριστὸς ἐν τῷ σώματί μου “... возвеличится Христос в теле моем”. Точка в Толст поставлена в результате переосмысления номинативной формы существительного как притяжательного прилагательного и ее сращения с предлогом локативной формы **тѣлѣ**. О том, что перед нами именно переосмысление, а не графическая случайность, говорит постановка титла с выносом буквы.

2.2.3. 2 Тим 4:5: **дѣло створи блго · вѣстника...** [Толст, л. 41г], ср.: **дѣло створи евангѣлиста** [ЧНЗ, л. 139г] — греч. ἔργον ποιήσον εὐαγγελιστοῦ. Ясно, что разрыв строгой структурной кальки **в(а)говѣстника** происходит в результате интерпретации первой основы сложения как определения к существительному **дѣло**. Вопрос о том, где происходит эта интерпретация — в Толст или в его антиграфе — вновь остается открытым.

2.3. Нарушение связей между рубриками текста

Ниже будет обсуждаться материал *Толст*, поскольку именно там существует своеобразное членение текста, написанного в два столбца, на более или менее крупные рубрики. Как уже было упомянуто выше, *Толст* представляет последовательный (continuous) тип Апостола, однако его рубрикация во многом зависит от структуры апракоса. Несмотря на то, что нумерация богослужебных зачал отсутствует, их начало отмечается не только красной строкой и малым инициалом, но и инципитом, а завершение — киноварной пометой кѣ (“конец”). Наиболее частотный инципит в посланиях ап. Павла — вокатив *братие* (*братия*), например Рим 13:11 (л. 9б, зач. 112):

Брѣта нѣина во ближе намѣ сп̄сни
є нежели егда вѣровахомъ. . .

В данном случае форма *Брѣта* отсутствует в последовательном тексте.

Вставка или метатеза (в случае, если обращение уже включено в контекст, оно может перемещаться на инициальную позицию) инципитной формы может изменять изначальную синтаксическую структуру фрагмента.

2.3.1. Вставка:

2.3.1.1. Рим 8:28 (л. 6г, зач. 99):

...вѣмь же :· кѣ :·
Брѣта іако любацимъ б̄а · все поспѣ
еть с̄а вѣ б̄лго. . .

Выделенная курсивом форма *Брѣта* находится между главным предложением и придаточным изъяснительным (ср. сплошной текст в *Христ*: *вѣмъ же іако любацимъ б̄а вса поспѣють с̄а вѣ б̄лго* [л. 118] — греч. οἴδαμεν δὲ ὅτι τοῖς ἀγαπῶσιν τὸν θεὸν πάντα συνεργεῖ εἰς ἀγαθόν).

2.3.1.2. Вставка инципита может приводить к опущению части последовательного текста, см. 1 Кор 4:9 (л. 12в, зач. 131):

Брѣта бѣ ны а̄пл̄ты послѣдн̄н̄а
іави акты см̄р̄тъникы. . .

(ср. в [ЧНЗ, л. 109г]: *Мню* во іако бѣ ны а̄пл̄ты. . .).

2.3.2. Метатеза

1 Кор 4:6 (л. 12в, зач. 130): *Брѣта* се же преобразихъ на с̄а. . . (ср. в [ЧНЗ, л. 109в]: *сн̄а* же *бр̄ак* преобрази на себе).

В результате перестановки в начало фразы вокатив, изначальное присутствие в контексте (ср. греч. ταῦτα δὲ ἀδελφοὶ μετεσχημάτισα

εις ἑμαυτὸν “Это, *братия*, приложил я к себе”), приобретает статус инципита.

2.3.3. Присутствие формы-инципита в вышеперечисленных случаях вряд ли можно считать ошибкой: это скорее издержки наложения структурных особенностей одного типа Апостола на другой. Факты, рассматриваемые ниже, лучше вписываются в перечень неточностей.

2.3.3.1. Добавление инципитной формы при сохранении в контексте изначального обращения, то есть не перестановка вокатива на инициальную позицию, как в 1 Кор 4:6, а его дублирование в контексте, см. 1 Кор 10:1 (л. 15а, зач. 143): *Бр̄ѣ не вѣлю же не вѣдѣти вамъ бр̄ѣ...*

2.3.3.2. Изменение синтаксической структуры происходит в *Толст* не только за счет вмешательства богослужебных маркеров. Также зафиксирован тройной повтор стиха, который входит в состав двух зачал, при этом помета конца зачала находится после второго повтора; третий повтор появляется, по-видимому, в силу механических причин, см. 2 Кор 5:15–16 (л. 21а, зач. 279–180):

Аще во любви вӣа · сдержитъ
насъ · изволнѣше се · тако є
динъ за вса оумре · тѣмже
вси оумроша · и за вса оумре
да живүции къ сему · не жи
вуть себѣ · но оумершемү за
вса и въскр̄шемү ∴
Бр̄ѣ х̄ѣ за вса оумре · да жи
вүции къ сему · не живуть себѣ
но оумершемү за вса ꙗ̄ вскр̄ше" ∴ к̄ѣ
И тѣмже мы ѿсела̄ · не вѣмъ
ни единогоже по плоти · аще и
вѣдѣхомъ по плоти х̄а · но ны
на котомү не вѣмъ · х̄ѣ за вса
оумре · да живүции къ сему
не живуть себѣ · но оумерше
мү за вса · и въскр̄шемү ∴

2.3.3.3. Кроме того, на стыке двух зачал в *Толст* возможен синтаксический разрыв, при котором союз оторван от своего придаточного предложения, см. Еф 4:25 (л. 29а, зач. 226–227):

И овла̄цѣте са въ новын члвкѣ
иже на вӣю създанъ въ правдѣ и
въ преподобн истины тѣмже ∴
Отъвергше лъжю·глѣте истину ∴ к̄ѣ

2.3.3.4. В рукописи также часто встречаются рубрики, связанные не с апракосным членением, но с разделением на так называемые Евфалиевы главы. На их границах нередки разрывы синтаксической структуры, аналогичные предыдущему случаю, см. Еф 1:6–7 (л. 27г):

По б̄л̄говолению хотѣнню его
въ похвалу славъ б̄л̄гти его
еюже б̄л̄го съдѣѡ намъ о възлю
бленѣмъ о немъже Гла^в ·в̄·
Имаиъ избавленне кровью его

Как видим, налицо разрыв придаточного определительного предложения. Ср. то же чтение в ЧНЗ с сохранением синтаксического единства: О н̄еже им̄а̄ избавлѣк кровью ѣ̄ (л. 125а). Относительное местоимение расположено на той же строке, что и все придаточное предложение в целом, открывающее новую главу и отмеченное инициалом.

2.3.3.5. Разграничение абзацев может и не зависеть от деления на зачала или главы. Причины появления произвольной, на первый взгляд, рубрикации будут рассмотрены далее; пока же отметим, что в таких случаях также нарушаются синтаксические связи, например, между однородными членами предложения, см. 2 Кор 8:4 (л. 22а, зач. 185):

... съ многымъ моленнемъ
молаци с̄а намъ б̄л̄годѣтъ ∴
И обьщн̄у [так!] сл̄ужениа · еже къ ст̄ты
мъ · и не такоже надѣбахомъ
с̄а но сами с̄а даша...

2.3.3.6. Также разбиение текста на абзацы может спровоцировать нестыковку падежных форм, см. Рим 4:17–18 (л. 4г):

Икоже оца многомъ странамъ
поставихъ т̄а предъ б̄г̄мъ ем̄же
вѣрова ∴
Живы творящаго м̄ртвѣна · и на
рищюца не с̄ущаа акты с̄ущаа

Все эти и подобные факты, как и рассмотренные выше лексические неточности, указывают на невысокий уровень филологической подготовки писца Толст, который был не только слабо знаком с новозаветными реалиями (что проявилось на уровне передачи собственных имен), но и не слишком внимателен к сочетаемости грамматических форм, балансу синтаксиса и смысла в тексте. Вместе с тем очевидно, что целый ряд фактов обусловлен влиянием апракосной структуры, что недвусмысленно свидетельствует о характере одного из прототипов Толст.

3. Особого рассмотрения требуют осложненные случаи расхождения со стандартным текстом, связанные с различными интертекстуальными факторами.

3.1. Влияние толкового типа Апостола на структуру текста

3.1.1. Об этом факторе приходится говорить прежде всего в связи с *Христ* как представителем толкового типа Апостола. Обычно толкования располагаются в этом типе на полях, в Деяниях — в виде отдельных глосс, а в Посланиях — в виде обширных текстов (подробнее об этом см. [Бобрик 2011]). Однако зафиксирована и вставка толкования в основной текст книги Деяний, см. Деян 15:14 (л. 5об.–6):

... сѹмѣонъ повѣдова.
 ꙗже въ лоуцѣ прѣрече. нънѣ ѿпоу
 стиши раба своего ги. и пакы. се
 си лежить на паденьк и на въста||
 нык многомъ. . .

Окончание цитат из Евангелия от Луки (2:29, 34) в начале листа 6 (. . . нык многомъ. . .) затерто, как если бы писец вспомнил, что такое расположение толкования противоречит характеру оформления рукописи. Вместе с тем, предыдущие строки оставлены без вмешательства и сопровождаются пометой *тълкъ*, расположенной на левом поле. Факт интерполяции толкования может свидетельствовать о том, что в распоряжении создателя *Христ* был антиграф, в котором толкования располагались традиционным образом — непосредственно в текстовом поле.

3.1.2. Еще более обширные вставки толкового текста встречаются в *Толст*, на листах 37в–39б (в Первом послании к Тимофею). Толкования расположены в текстовом поле. Абзацы с основным текстом, сопровождаемые маргинальной пометой *апл(ъ)*, чередуются с абзацами толкований, снабженными пометой *тѣ*. На л. 37а и на л. 39а находятся киноарные приписки, сделанные тем же почерком, что и весь текст: *не чти толкѹ и толкѹ не чти* соответственно. После приписки на л. 39а толкования продолжают чередоваться с основным текстом на протяжении еще целого столбца. Все это указывает на то, что писец *Толст* имел дело с антиграфом, представлявшим собою толковый список Апостола. На остальном пространстве рукописи писец не забывал опускать толкования, но не изменял рубрикации, в результате чего и появлялись абзацы разной протяженности, не мотивированные ни требованиями апракосной структуры, ни разбивкой на главы.

3.2. Влияние толкований на грамматику текста

3.2.1. В *Христ* отмечена ситуация, при которой грамматика основного текста серьезно отклоняется от стандарта славянского перевода и форм греческого первоисточника, см. Иак 4:5 (л. 49об.): **или мнѣте ꙗко лъжю книгы глѣуть. въ завистью възлюбляете дхъ. иже въселитъ сѧ въ насъ**, ср.: **къ зависти възлюбляеть дхъ** [Толст, л. 52в], **къ зависти вжелѣваекъ дхъ** [ЧНЗ, л. 82об.] — греч. . . . *Πρὸς φθόνον ἐπιποθεῖ τὸ πνεῦμα ὃ κατῴκησεν ἐν ἡμῖν* “. . . с ревностью любит дух, который вселился в нас?”.

Как видим, субъектно-объектные связи в контексте *Христ* серьезно изменены, и можно было бы отнестись к этому как к простой порче, если бы не показания толкования и традиции толкового текста. Толкование, расположенное на поле л. 49об., гласит следующее: **завистю диаволею съмъртъ въниде въ миръ и въселисѧ въ ны хъ же по писанию въселисѧ. да завистю бгвѣвшѧ съмъртъ проклетъ** [так!]. Таким образом, божественная ревность, о которой говорит апостол, обобщая несколько ветхозаветных высказываний о Боге-Ревнителе (Исх 6:3–7, 20:5, Втор 5:9, Наум 1:1, Зах 8:2), сотворившем дух человека (Быт 2:7; Еккл 12:7) и ревниво требующем служения человека только Богу (Быт 6:3–7), в толковании и в самом основном тексте толкового списка понята с обратным знаком — как зависть-ревность, внушаемая человеку дьяволом. Данное прочтение не является уникальным, но поддерживается традицией толкового Апостола: совершенно так же, например, выглядит текст (как основной, так и толковый) в *ТСЛ 118* [л. 531об.–532]. Остается только предположить, что интерпретация толкователей в любом случае вторична по отношению к новозаветному тексту и так или иначе спровоцирована неким весьма ранним искажением в первоисточнике.

Добавим также, что рубрикация *Толст*, которая не была показана выше, также искажает смысл контекста, но иначе. В результате несовпадения границы рубрик и синтаксических связей (что так нередко в данной рукописи) “зависть” становится характеристикой не адресатов послания, как в *Христ*, и не “духа”, как в *ЧНЗ*, а “книг”:

... или мнѣте ꙗ
ко вѣтъще книгы глѣуть къ
зависти ∴
Възлюбляеть дхъ иже въсе
ли сѧ въ ны . . .

3.2.2. Следующий случай (Кол 2:16–18) объединяет ряд списков:

Да не никътоже васъ осоужаекъ. о ѳѣдени и ли о питии [. . .] ꙗже соутъ стѣнь градоуцимъ. тѣла же хѳа. никотеръти же васъ. да неврѣдоу сътворитъ [*Христ*, л. 237–237об.];

Д а никтоже оубо васъ осужаетъ · о ѣдении · ни о питии [...] се бо есть стѣнь бѣвающихъ ∴ Тѣла же хѣва · да никтоже васъ обидю да не премѣняетъ [Толст, л. 33б];

таже соутъ стѣнь градоуцихъ тѣла же хѣва ни едиѣ же васъ да подарьствоуетъ [ЧНЗ, л. 131а];

греч. . . . ἃ ἐστὶν σκιά τῶν μελλόντων τὸ δὲ σῶμα τοῦ χριστοῦ. μηδεὶς ὑμᾶς καταβραβεύετω “. . . которые суть тень будущего, тело же Христа. Пусть не лишат вас награды. . .”

При лексически разнохарактерном облике контекста, в приведенных списках обращает на себя внимание их единство в употреблении формы родительного падежа в словосочетании **тѣла же хѣва**, притом что в греческом тексте находится номинативная форма. Номинатив (**тѣло же хѣво**) отмечается — вслед за греческим — в более поздних славянских списках XV–XVI вв. *ТСЛ 71* и *ТСЛ 79*, близких к афонской редакции. Присутствие форм родительного падежа в старших рукописях объясняется наличием толкования, согласно которому интересующее нас словосочетание сопрягается по смыслу не с предыдущим контекстом (“ветхозаветные установления были тенью будущего, тело же, то есть истина, — Христова есть (во Христе)”), а с последующим. По блж. Феофилакту Болгарскому, “«тело же Христово», то есть вас, «никто да не обольщает» — (καταβραβεύετω, то есть лишает), ибо καταβραβεύειν значит, когда один одерживает победу, а другой получает награду” (Толкования на Послание Колоссянам ап. Павла; материалы сайта “Толкование Нового Завета Феофилактом Болгарским”: <http://feofilakt.ru/>). При таком прочтении (то есть при содержательном тождестве **тѣла же хѣва = васъ**) употребление форм генитива становится неизбежным, коль скоро далее следует глагол с отрицанием.

4. Выводы

4.1. Нами был рассмотрен ряд лексических и грамматических феноменов в древнерусских списках Апостола XII–XIV вв., среди которых можно отметить как собственно ошибки, так и более сложные явления, обусловленные факторами интерпретации текста. Христинопольский толковый список представляет гораздо более исправный текст, нежели Толстовский. Следует учесть, что *Толст* значительно уступает *Христ* и по оформлению: если последний представляет собой кодекс аристократического типа (формат in folio, крупный изящный устав, художественно выполненные инициалы), то *Толст* определенно принадлежит к массовому типу (формат 4°, устав позднего типа, мелкий и убористый, инициалы простого рисунка) (об этих критериях см. подробнее в [Левочкин 2009: 135–138]). Как кажется, массовое назначение и примитивное внешнее

исполнение манускрипта если не подразумевают посредственного уровня подготовки писца, то достаточно естественно соотносятся с ним.

4.2. Факты, обнаруженные на лексическом уровне, можно распределить по следующим двум группам:

4.2.1. ошибки, связанные с историей греческого первоисточника и искажениями в нем, а именно лексические решения, появившиеся как реакция на смешение омонимов и паронимов в греческом;

4.2.2. неточная передача собственных имен, трансформации словоформ и сочетаний апеллятивов в онимы и наоборот — все то, что могло присутствовать в антиграфе либо быть результатом невысокой грамотности писца *Толст*; некоторые решения (например, сочетание *до жидовьнѣ града* в *Толст* вместо **даже до вѣѣ града*) формально не противостоят микроконтексту.

4.3. На уровне морфологии зафиксирована нестыковка падежных форм, которая в *Христ* может объясняться конкуренцией греческого и славянского грамматического узуса, в *Толст* — невниманием писца к контексту и (как и в случаях с лексическими ошибками) отсутствием возможности свериться с греческим первоисточником и с более исправными списками.

4.4. На уровне синтаксиса обнаружены разнородные явления двух типов:

4.4.1. неточное членение на синтагмы, провоцирующее те или иные разрывы синтаксических конструкций — как на микроуровне, так и на макроуровне, то есть в результате разграничения рубрик *Толст*;

4.4.2. грамматические несовпадения с греческим первоисточником, возникшие как результат воздействия толкований на текст Апостола.

4.5. Наконец, были отмечены случаи непосредственного включения фрагментов толкований в основной текст Апостола, хотя в *Христ* это не предусматривалось в силу маргинального расположения толкований, а в *Толст* — в силу принадлежности рукописи киному (последовательному, а не толковому) типу. Это говорит о том, что писцы обеих рукописей работали с антиграфами, содержащими текст толкований. В случае с *Толст* можно говорить о достаточно сложной предыстории, поскольку очевидно, что к созданию рукописи привлекались источники, содержащие текст как апракосного, так и толкового типа.

Таким образом, обзор разного рода неточностей и отклонений в двух рукописях Апостола дал нам возможность получить сведения, во-первых, о характере антиграфов, во-вторых, о довольно высокой степени влияния текста толкований, в-третьих, о тех ограничениях, которые обусловили невысокий уровень исправности *Толст*.

Библиография

Рукописи и издания

Христ

Львовский исторический музей, Отдел рукописей, № 37, Толковый Апостол, XII в.

Толст

Российская национальная библиотека (С.-Петербург), Q.п.1.5, Последовательный Апостол, XIV в.

ЧНЗ

Чудовский Новый Завет, последовательный, XIV в., по изданию: *Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Фототипическое издание Леонтия, митрополита Московского*, Москва, 1892.

ТСЛ 71

Российская государственная библиотека (Москва), ф. 304.1 (Собрание рукописей Троице-Сергиевой Лавры), Последовательный Апостол, XVI в., по цифровой копии на сайте Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: <http://old.stsl.ru/manuscripts/>.

ТСЛ 79

РГБ, ф. 304.1, Апостол-апракос, XV в., по цифровой копии на сайте Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

ТСЛ 118

РГБ, ф. 304.1, Апостол толковый, 1519 г., по цифровой копии на сайте Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

GNT⁴

ALAND B., ALAND K., et al., eds., *The Greek New Testament*, 4th rev. ed., Stuttgart, 1998.

Литература и словари

Бобрик 2011

Бобрик М. А., “Терминология библейской цитаты и толкования в рукописях толкового Апостола XII–XVI веков”, in: *Библеистика. Славистика. Русистика: К 70-летию А. А. Алексеева*, С.-Петербург, 2011, 387–398.

Дворецкий 1958

Дворецкий И. Х., Древнегреческо-русский словарь, С. И. Соболевский, ред., Москва, 1958 [компьютерная версия: С. Гурин, помощь в корректуре — Т. Гурина, Ю. Обжерина, Томск, 2005; удаленная версия, режим доступа: <http://gurin.tomsknet.ru/alphaonline.html> (последнее обращение: 15.05.2017)].

Иванов 2012

Иванов С. В., “К типологии ошибок на материале русского перевода немецкого «Сказания об антихристе»”, in: *Индоевропейское языкознание и классическая филология — XVI (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции*, С.-Петербург, 2012, 283–306.

Кривко 2016

Кривко Р. Н. “Текстология и язык славянских служебных миней XI–XIV вв.” (Дис. . . . докт. филол. наук, Москва, 2016).

Левочкин 2009

Левочкин И. В., *Очерки по истории русской рукописной книги XI–XVI вв.*, Москва, 2009.

Марков 2001

Марков В. М. “Так в рукописи!”, in: *ИДЕМ, Избранные работы по русскому языку*, Казань, 2001, 173–184.

СДРЯ 1990

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.), 3, Москва, 1990.

BADALANOVA GELLER 2012

BADALANOVA GELLER F., “Poetics of Errors,” in: K. GEUS, M. J. GELLER, eds., *Productive Errors: Scientific Concepts in Antiquity* (= Max-Planck-Institut für Wissenschaftsgeschichte Preprints, 430), Berlin, 2012, 207–217.

LEXICON 1862–1865

MIKLOSICH F., ed., *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum: emendatum auctum*, Vindobonae, 1862–1865.

MIGNE 1864

MIGNE J.-P., *Patrologiae cursus completus. Series graeca*, 85, Paris, Petit-Montrouge, 1864.

SJS, 1–4

Slovník jazyka staroslověnského, 1–4, Praha, 1966–1997.

THOMSON 1988

THOMSON F., “Towards a Typology of Errors in Slavonic Translations,” in: E. FARRUGIA, R. TAFT, G. PIOVESANA, eds., *Christianity among the Slavs: The Heritage of Saints Cyril and Methodius. Acts of the International Congress Held on the Eleventh Century of the Death of Methodius, Rome, October 8–11, 1985* (= Orientalia Christiana Analecta, 231), Roma, 1988, 351–380.

References

Badalanova Geller F., “Poetics of Errors,” in: K. Geus, M. J. Geller, eds., *Productive Errors: Scientific Concepts in Antiquity* (= Max-Planck-Institut für Wissenschaftsgeschichte Preprints, 430), Berlin, 2012, 207–217.Bobrik M. A., “Terminologija bibleiskoi tsitaty i tolkovaniia v rukopisiakh tolkovogo Apostola XII–XVI vekov,” in: *Bibleistika. Slavistika. Rusistika: K 70-letiiu A. A. Alekseeva*, St. Petersburg, 2011, 387–398.Ivanov S. V., “Towards a Typology of Errors in the Russian Translation of the German ‘Antichrist-Bildertext’,” in: *Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologija* – XVI, St. Petersburg, 2012, 283–306.Levochkin I. V., *Ocherki po istorii russkoi rukopisnoi knigi XI–XVI vv.*, Moscow, 2009.Markov V. M., *Izbrannye raboty po russkomu iazyku*, Kazan, 2001.Thomson F., “Towards a Typology of Errors in Slavonic Translations,” in: E. Farrugia, R. Taft, G. Piovesana, eds., *Christianity among the Slavs: The Heritage of Saints Cyril and Methodius. Acts of the International Congress Held on the Eleventh Century of the Death of Methodius, Rome, October 8–11, 1985* (= Orientalia Christiana Analecta, 231), Roma, 1988, 351–380.

Acknowledgements

Russian Foundation for Basic Research. Project No. 15-04-00213.

доц. **Мария Олеговна Новак**, докт. филол. наук
 Казанский федеральный университет,
 Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого,
 доцент кафедры русского языка и прикладной лингвистики
 420008 Казань, ул. Кремлевская, 18
 Россия/Russia
 mariaonovak@gmail.com

Received August 11, 2017